

УДК 316

EDN TGFRLF

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-147-162>

Школьные учебники как отражение повседневности детства и как ее конструкторы

С. Н. Майорова-Щеглова^{✉1}

¹ Российское общество социологов, 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

Сведения об авторе

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова,
SPIN-код: 8853-6817,
ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: sheglova-s@yandex.ru

Для цитирования:

Майорова-Щеглова, С. Н. (2022) Школьные учебники как отражение повседневности детства и как ее конструкторы. *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 3, с. 147–162. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-147-162>
EDN TGFRLF

Получена 24 мая 2022; прошла рецензирование 3 июля 2022; принята 4 июля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © С. Н. Майорова-Щеглова (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. В предметное поле современной социологии детства входит измерение конкретных аспектов повседневной деятельности ребенка, при этом одна из важных задач — выяснение, как материальный объект организует взаимодействия детей и взрослых. Школьный учебник рассмотрен как результат социального конструирования и одновременно как конструктор конкретно-исторического детства на микро- и макроуровнях. На основе лонгитюдного исследования задач из учебников по математике для начального этапа обучения с 1996 по 2021 гг. делается вывод о том, что в текстах отражаются изменения отношения к детству, новые повседневные практики: сужение субъектности юного поколения, ориентация жизни детей на учебу, спорт, ограничения самостоятельности детей и большая включенность родителей в детскую жизнь школьников, сужение практик детского труда, самообслуживания и раннее потребительское и финансовое поведение. Одновременно выявлены константы презентации жизни детей через гендерное разделение видов деятельности, андроцентричность языка текстов учебной литературы. Установлено «жесткое» закрепление превалирования обслуживающего труда девочек. Наряду с содержательной стороной текстов рассмотрены социализационные и эмоционально-экспрессивные функции учебников: представление детям ценностей и норм жизни, создание эмоционально позитивных условий восприятия текстов и визуальных образов, основанных на реальных аспектах детской повседневности. Обоснована позиция о значении учебников как овеществленного социального конструкта в формировании не только сегодняшней и будущей жизни детей, но и ролевого поведения родителей и учителей. Выдвигается предложение о целенаправленном включении в учебную литературу ситуаций, связанных с новыми реалиями трансформации детской жизни: информатизации, волонтерства, укрепления поколенческих отношений и др.

Ключевые слова: социология детства, детская повседневность, школьный учебник, автор учебника, гендер

School textbooks as a reflection and constructor of children's everyday life

S. N. Mayorova-Scheglova ¹

¹ Russian Society of Sociologists, 24/35 Krzhizhanovskogo Str., Building 5, Moscow 117218, Russia

Author

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova,
SPIN-код: 8853-6817,
ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: sheglova-s@yandex.ru

For citation:

Mayorova-Shcheglova, S. N. (2022) School textbooks as a reflection and constructor of children's everyday life. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 147–162. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-147-162>
EDN TGFREFL

Received 24 May 2022; reviewed 3 July 2022; accepted 4 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © S. N. Mayorova-Shcheglova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The measurement of specific aspects of a child's daily activities belongs to the subject field of modern sociology of childhood, with one of the important tasks being to find out how a material object organizes the interaction of children and adults. The article considers the school textbook to be a result of social construction and at the same time a constructor of concrete historical childhood at the micro and macro levels. The results of a longitudinal study of mathematical problems from primary school textbooks published from 1996 to 2021 are presented. It is concluded that the texts of the problems reflect everyday practices and changes in attitudes to childhood: narrowing of subjectivity of children's agency; orientation of children's lives to study and sports; limitation of children's independence and greater involvement of parents in schoolchildren's life; narrowing of children's household chores, community work participation and self-care practices; and early development of consumer and financial behavior. At the same time, the following constants were revealed: the presentation of children's lives through the gender division of activities and the androcentricity of the language of the texts. The study established that the textbooks mostly portray household chores as a strictly female activity. Along with the content of the texts, the socialization and emotional-expressive functions of the textbooks are considered—specifically, the presentation of values and norms to children, and the creation of emotionally positive conditions for the perception of texts and visual images which are based on real aspects of children's everyday life. The article substantiates the importance of textbooks as a materialized social construct in shaping not only the present and future of children, but also the role behavior of parents and teachers. The article proposes to specifically include situations related to the new realities of the transformation of children's life in the educational literature.

Keywords: sociology of childhood, children's everyday life, school textbook, textbook author, gender

Детская повседневность интересует, прежде всего, философов, этнографов и антропологов, но, по нашему мнению, должна быть изучена в русле развивающейся сегодня в научном обществе социологии детства. Именно поворот к прикладному значению социальных наук сближает методологические проекции исследований с реальными практиками жизни людей (Тощенко 2015). Исходя из этого посыла, мы обращаемся к жизни ребенка в его «естественном ареале», а не должны руководствоваться в понимании особенностей детской жизни апеллированием к субъектам, организующим эту жизнь — только к мнению родителей, педагогов, воспитателей. Измерение конкретных аспектов повседневной деятельности ребенка, его соприкосновение в семье и школе с ситуациями и проблемами определяет предметное поле современной социологии детства.

Обратим внимание на одну из важных идей разработки современной социологии повседневности: все чаще материальные объекты конструируют интеракции людей, «сцепляя» и «расцепляя» в пространственно-временном континууме разные порядки взаимодействий (связей, кооперации, конфликтов) (Вахштайн 2017, 8–9). Эта позиция определила методологии социологического изучения школьных учебников по математике, результаты которого представлены в данной статье.

Мы рассматриваем любой учебник как социальный овеществленный конструкт, имеющий уровни экспрессивно-социализационно-содержательной (семантической) целостности и одновременно имеющий влияние на конструирование конкретно-исторического детства на микро и макроуровнях.

Наше обращение к учебникам математики обусловлено дополнительной спецификой.

Другие авторы ставят на первый план содержательную системность учебника по математике: математическую, логическую, историческую, методическую (Макаренченко 2008). Социализационная и эмоциональная составляющие для них не имеют приоритетного значения. Однако мы как исследователи этого материала выделяем их и в данном виде учебной литературы. Более того, как нам представляется, это влияние (эмоций и адаптации к жизни) в силу своей латентности, ненавязчивости, недирективности играет существенную роль. Обращение при анализе к учебникам по истории, родному языку, чтению нельзя назвать многочисленными,

однако и эти исследования направлены на рассмотрение достаточно явных фреймов (Геддис 2019; Гришина, Майорова-Щеглова 2013; Колосова 2014; Макаревич 2013; Селиверстова 2004). Иначе обстоит дело с учебниками по математике. Конечно, как мы убедились, проведя поверхностный анализ визуального представления учебного материала, на учебниках всегда есть отпечаток времени, когда они издавались и по ним учились дети. Так, в иллюстрации можно увидеть реалии прошлого: отдельные по полу школы (рис. 1) и деятельность пионерской организации (рис. 2).

Рис. 1. Презентация конкретно-исторической ситуации отдельного школьного обучения в визуальном материале учебника (Пчелко, Поляк 1962)

Fig. 1. Presentation of the specific-historical situation of separate school education in the visual material of a textbook (Pchelko, Polyak 1962)

31. В сборе урожая колхозу помогали три пионерские дружины. В первой из них было 180 пионеров, во второй на 20 пионеров больше, чем в первой, а в третьей на 60 пионеров меньше, чем во второй. Сколько всего пионеров помогало колхозу?

Рис. 2. Презентация конкретно-исторической ситуации работы пионерской организации в школе в тексте задач (Виленкин, Чесноков, Шварцбург, Жохов 1990)

Fig. 2. Presentation of the specific-historical situation of schoolchildren's community work organized by the pioneer organization in the text of math problems (Vilenkin, Chesnokov, Shvartsburd, Zhokhov 1990)

Как подбирались документы-учебники для дальнейшего изучения? Возникла идея вернуться к проблеме представленности повседневности детства и провести через 20 лет анализ аналогичных учебников. Наряду с первоначально выявленными тенденциями в гендерном сравнительном поле мы обнаружили новые интересные факты и поэтому было решено обратиться к школьным учебникам еще раз, через пять лет. То есть на каждом этапе подход выбора двух документов-учебников был сохранен, и в нашей статье они будут именоваться «школьным» и «экспериментальным» (новые формы подачи материала, визуального материала, формата, иная структура, ограниченное распространение и т. д.) (рис. 4).

На каждом этапе был проведен отбор математических, логических учебных задач из выделенных пособий, в которых дети сами выполняют какие-либо действия или эти действия были на них непосредственно направлены. Если в задачах просто фиксировалось обладание детьми чем-либо, то они во внимание не принимались (например, «У Саши 8 тетрадей, а у Феди на 2 больше»). А вот задачи по типу: «Мальчики получили в подарок игрушки», нами учитывались, так как свидетельствовали о том,

что уместно давать, дарить, покупать, передавать и т. п. детям.

На всех этапах был избран смешанный метод: одновременно был проведен количественный контент-анализ и качественный анализ смысла содержания задач. Каждая из отобранных задач анализировалась по трем параметрам:

- действия героев связаны с трудом/с учебой/с отдыхом, развлечением, спортом (количественные и качественные данные);
- действующие лица: девочки/мальчики/дети обоего пола (количественные данные);
- обозначение имен детей в задачах с лицами обоего пола, при их наличии фиксировался порядок представления женских/мужских имен (количественные и качественные данные).

Итоги анализа

Данные контент-анализа по всем трем временным срезам представлены в следующих таблицах (табл. 1–6).

Анализ количественных показателей позволяет судить о выявленных и в школьном, и в экспериментальном учебниках закономерностях на протяжении 25 лет.

Рис. 4. Обложки рабочих тетрадей по математике (Петерсон 2021)

Fig. 4. Math workbook covers (Peterson 2021)

Табл. 1. Школьный учебник 1996 г. (количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	3	6	–	9
Учебные задания	2	2	5	9
Отдых, развлечения	10	4	9	23
Всего	15	12	14	41

Table 1. A school textbook, 1996 (number of analyzed tasks, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	3	6	–	9
Learning assignments	2	2	5	9
Leisure, entertainment	10	4	9	23
Total	15	12	14	41

Табл. 2. Экспериментальный учебник 1996 г. (количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	13	28	2	43
Учебные задания	13	10	10	33
Отдых, развлечения	47	18	15	80
Всего	73	56	27	156

Table 2. An experimental textbook, 1996 (number of analyzed tasks, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	13	28	2	43
Learning assignments	13	10	10	33
Leisure, entertainment	47	18	15	80
Total	73	56	27	156

Табл. 3. Школьный учебник 2016 г. (количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	5	2	2	9
Учебные задания	6	2	1	9
Отдых, развлечения	19	11	4	34
Всего	30	15	7	52

Table 3. A school textbook, 2016 (number of tasks analyzed, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	5	2	2	9
Learning assignments	6	2	1	9
Leisure, entertainment	19	11	4	34
Total	30	15	7	52

Табл. 4. Экспериментальный учебник 2016 г. (количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	4	4	2	10
Учебные задания	12	11	4	27
Отдых, развлечения	34	12	17	63
Всего	50	27	23	100

Table 4. An experimental textbook, 2016 (number of problems analyzed, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	4	4	2	10
Learning assignments	12	11	4	27
Leisure, entertainment	34	12	17	63
Total	50	27	23	100

Табл. 5. Школьный учебник (рабочая тетрадь) 2021 г.
(количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	1	2	–	3
Учебные задания	1	3	1	5
Отдых, развлечения	6	2	2	10
Всего	8	7	3	18

Table 5. A school textbook (workbook), 2021 (number of tasks analyzed, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	1	2	–	3
Learning assignments	1	3	1	5
Leisure, entertainment	6	2	2	10
Total	8	7	3	18

Табл. 6. Экспериментальный учебник 2021 г.
(количество проанализированных задач, абсолютное значение)

	Мальчики	Девочки	Совместно мальчики и девочки	Итого
Домашний труд, работа	1	9	1	11
Учебные задания	6	6	2	12
Отдых, развлечения	10	3	6	19
Всего	17	18	9	42

Table 6. An experimental textbook, 2021 (number of problems analyzed, absolute value)

	Boys	Girls	Together boys and girls	Total
Household chores, community work	1	9	1	11
Learning assignments	6	6	2	12
Leisure, entertainment	10	3	6	19
Total	17	18	9	42

Мальчики чаще являются героями задач, чем девочки. Задач с действующими лицами одного пола больше, чем задач, где мальчики и девочки взаимодействуют.

Имеются основания говорить о схожих пропорциональных соотношениях отдельных подгрупп единиц анализа. Сравним, девочки почти в 2 раза чаще заняты в задачах учебой и трудом, чем мальчики, в отдыхе и развлечениях соотношение обратное (рис. 5). В задачах с действующими героями обоего пола дети чаще заняты отдыхом и развлечениями, чем трудовой деятельностью.

Каким трудом заняты в задачах девочки? Еще с первого замера в 1996 году мы отметили, что они выполняют множество дел по дому: пекут пирожки, пропальывают грядки, пришивают пуговицы, гладят, вшивают молнии, стирают, моют тарелки и ходят в магазин — такие значения содержат и школьный, и экспериментальный учебники. Лишь в экспериментальном учебни-

ке мы встретили подробные описания трудовых занятий мальчиков: сажают деревья, красят заборы, чинят мебель, подстригают кусты и вставляют стекла. И только в экспериментальном учебнике 1996 года в одной из задач мальчики чистят картошку — выполняются действия, относящиеся к ролевой сфере противоположного пола в быту (Щеглова 1998).

Если судить по текстам учебников, то учебная деятельность школьников унифицирована, нет половой дифференциации по видам деятельности: и девочки, и мальчики пишут упражнения, измеряют и вычисляют, выполняют манипуляции на уроках труда и рисуют.

Анализ досуговой и развлекательной деятельности героев задач показал, что здесь наблюдается различие: мальчики гораздо активнее и разнообразнее занимаются активным отдыхом (походы, рыбалка, путешествия) и спортом (рис. 6).

Рис. 5. Пример задачи с описанием труда детей (Моро, Бантова, Бельтюкова 1996)

Fig. 5. Example of a task with a description of children's household chores (Moro, Bantova, Bel'tyukova 1996)

3. Вася во время утренней зарядки делал сначала 5 приседаний, а через неделю стал делать на 2 приседания больше. Поставь вопрос и реши задачу.

Рис. 6. Пример задачи с описанием отдыха, досуга детей (Моро, Волкова, Степанова 2011)

Fig. 6. Example of a task with a description of children's leisure (Moro, Volkova, Stepanova 2011)

Кроме того, что мальчики в задачах прыгали, плавали, бежали, стреляли на соревнованиях, на первом этапе встречались и задачи с формами «рискового» досуга, например, «Илья, Коля и Евгений катались на лифте». Эти примеры были использованы нами как аргументы теоретической концепции социального конструирования детства: тогда мы констатировали, что «...такие примеры недопустимы в учебных материалах, да и в литературных произведениях для младших школьников и дошкольников их употребление нежелательно, ведь учитывая позицию учебной литературы как обучающей, из нее необходимо исключать описания действий, которые в реальности могут привести к ущербу для здоровья и или потери жизни у возможных малолетних последователей героев школьной задачи» (Щеглова 1999, 170).

Если мы обратимся к задачам с действующими героями обоего пола, то фиксируем, что большая часть совместных действий — учебные занятия и их доля с течением времени увеличивается. На протяжении четверти века наблюдается хоть и небольшое, но стабильное преобладание в совместном времяпрепровождении видов развлечения и отдыха, и он достаточно разнообразен и традиционен, если не сказать консервативен: дети рисуют, ловят рыбу, плавают, бегают наперегонки, катаются на коньках и лыжах. Собственно труд представлен, как правило, в форме школьного, как говорили раньше, обслуживающего труда: дети мастерят кормушки для птиц, ухаживают за домашними животными-кроликами на школьной ферме

и приносят им морковку, проводят уборку школьного двора.

Дополнительно мы зафиксировали порядок презентации женских и мужских имен героев в задачах, где они были указаны. Например, в 1996 году таких задач из экспериментального учебника оказалось 27 (Щеглова 1998). Обнаружено, что в 23 задачах (82,5%) при перечислении на первом месте идет имя мальчика — «Вова и Галя, Гриша и Лиза, Витя, Оля и Зина», и лишь в 4 текстах порядок обратный. На протяжении 25 лет выделенные особенности сохраняются, что позволяет утвердить еще один тезис концепции: конструирования социальной реальности детства происходит через андроцентричность лингвистических конструкций в языке, составители учебных материалов как носители таких архетипичных конструкторов перенесли и продолжают это делать при составлении задач (Щеглова 1999).

Результаты, выводы и перспективы дальнейших исследований

При обсуждении материалов анализа выскажем свою позицию относительно того, какие константы и новообразования детской повседневности фиксируются в текстах учебника. Условно все выводы по учебникам мы объединили в три. Сравнение в диаграмме видов детской деятельности в задачах дает нам основание говорить о разнообразии в содержании и темпах изменения детской жизни (рис. 7).

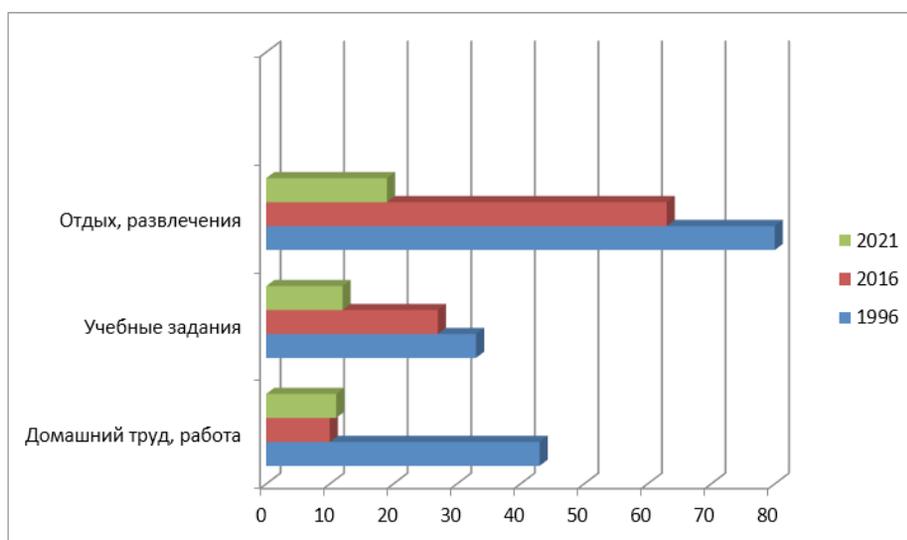

Рис. 7. Количество задач с различными видами деятельности детей-персонажей задач (сравнение по годам анализа в абсолютном значении)

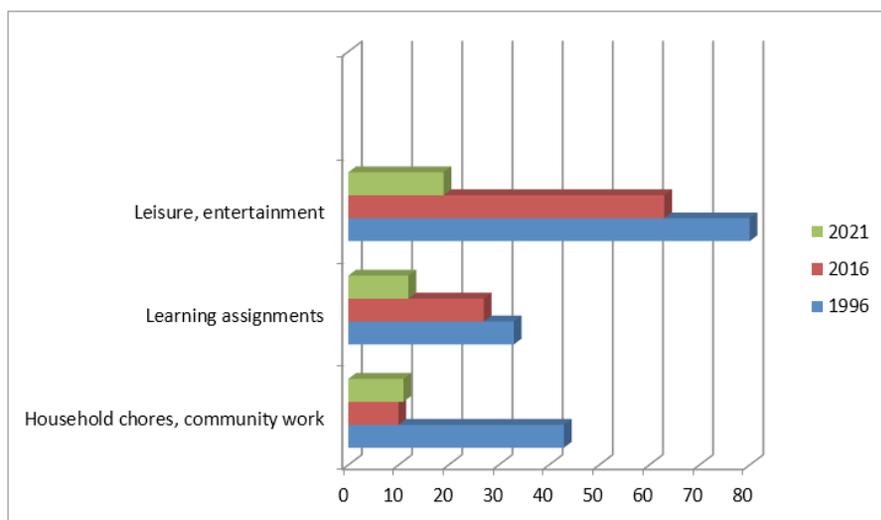

Fig. 7. Number of tasks describing different activities of children characters (comparison by year of analysis, absolute value)

Есть константы повседневности, они подверглись наименьшей трансформации, воспроизводятся практически в неизменном виде на протяжении 25 лет. К ним относится гендерное разделение событий и практик детской повседневности. Особенно «жестко» закреплены вариации обслуживающего труда девочек. Лишь в одной задаче экспериментального учебника девочки собирают конструктор. Сочетание количественного измерения и качественного, смыслового и содержательного анализов позволило нам констатировать присутствие в текстах математических задач клише, соот-

ветствующих гендерным стереотипам распределения ролей в семье и ожиданий от детей разного пола (см. рис. 8. и рис. 9). Мужской мир предлагается осваивать как пространство отдыха, развлечения, спорта, а женский связывают, кроме этого, с домашним, бытовым трудом. Совместные действия детей двух полов с учебной или трудовой деятельностью связаны реже, чем с отдыхом. Несмотря на распространяющиеся в обществе идеи равноправия вместе с азами математики и логики воспроизводятся акценты, которые укоренены в традициях, архетипах сознания.

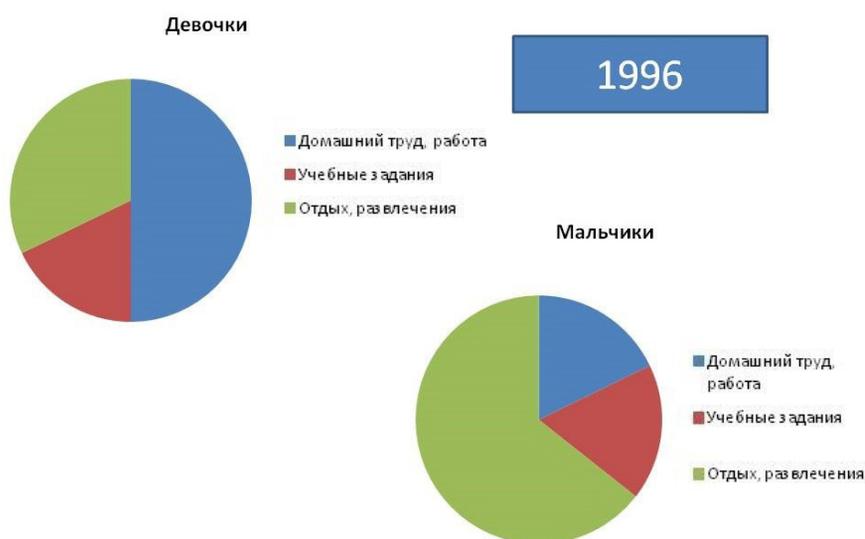

Рис. 8. Количество задач с различными видами деятельности в 1996 г. (сравнение по гендерным группам в абсолютном значении)

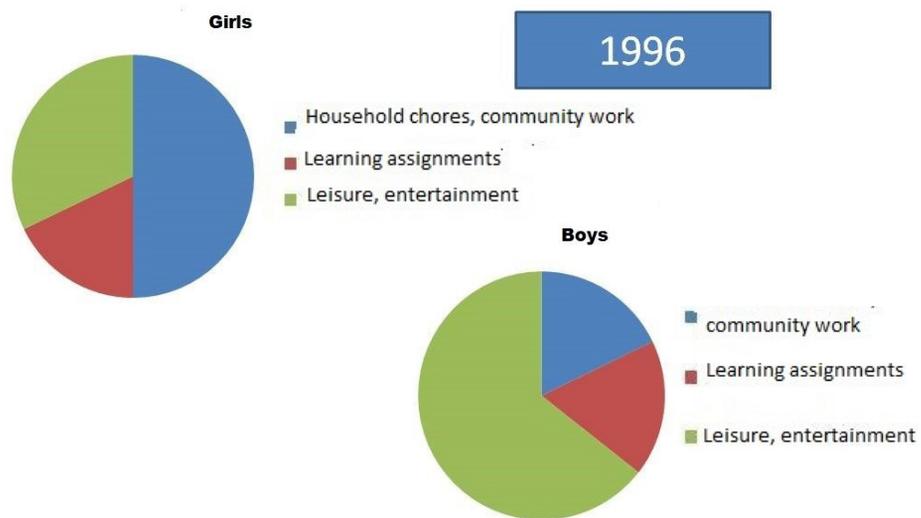

Fig. 8. Number of tasks with different types of activities in 1996 (comparison by gender group, absolute value)

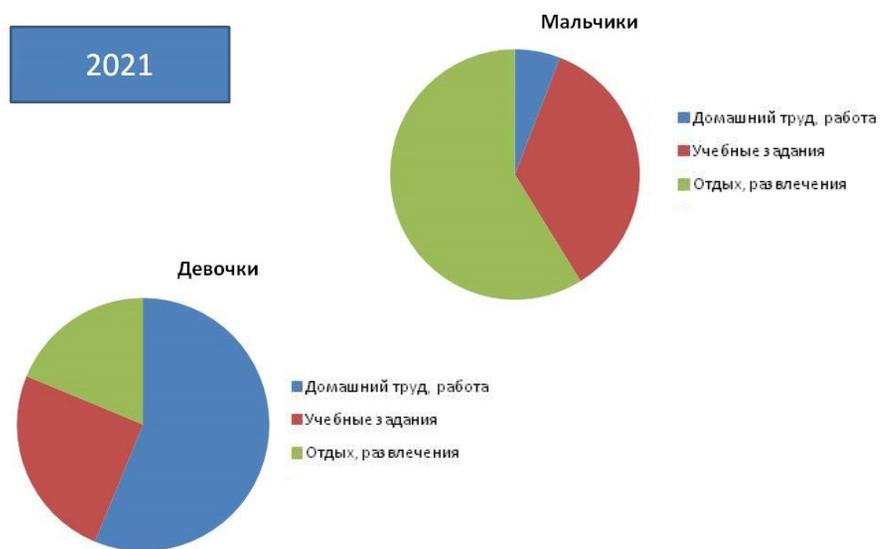

Рис. 9. Количество задач с различными видами деятельности в 2021 г. (сравнение по гендерным группам в абсолютном значении)

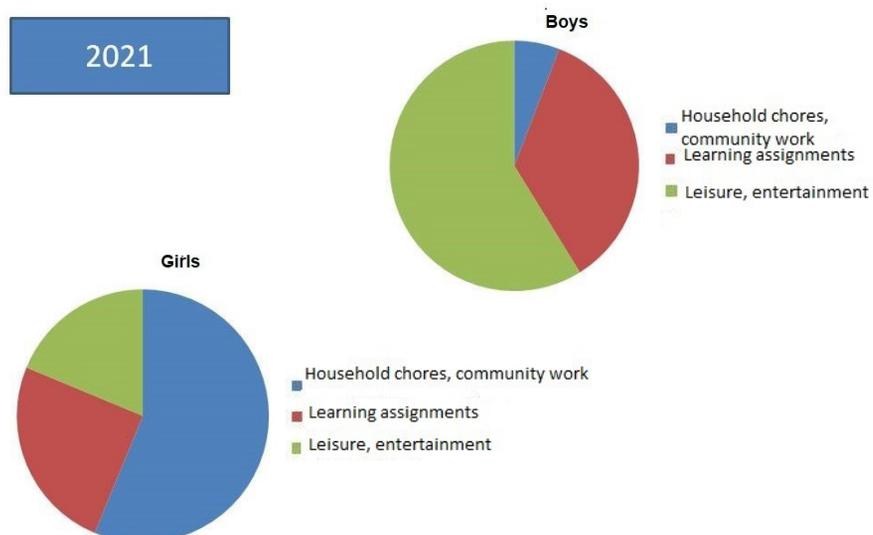

Fig. 9. Number of tasks with different types of activities in 2021 (comparison by gender group in absolute value)

Отставание представления элементов повседневности. Конструирование детской повседневности в школьных учебниках серьезно отстает от реалий. Так, например, происходит перенесение целых блоков из советского прошлого семей (названия машин и пр.) и реальностей детских практик (школьники собирают металлолом в задачах 2020-х). Часто убеждаемся, что составители учебного материала отстают от законодательных регулирующих документов (например, до сих пор в задачах ставят оценки в 1 классе, хотя это запрещено современными регулируемыми документами). Современные технические инновации описаны минимально. В учебниках 2021 года уже присутствуют действия «с вычислительными машинками», но не «появились» компьютеры. В текстах дети продолжают слушать музыку на компакт-дисках, смотрят мультфильмы про Тарзана, которые для современных школьников уже являются старыми, неактуальными.

Переконструирование презентаций детской повседневности. Самые серьезные изменения мы обнаружили при сравнении количественных данных по трем периодам. Это, прежде всего, общее снижение представления детей как субъектов — число задач с действующими лицами-детьми уменьшилось значительно. И особенно стало заметно: указания имен встречаться стали реже, что мы рассматриваем как наметившуюся тенденцию на сужение субъектности детства.

Содержательный анализ также свидетельствует, что увеличилось количество задач, где совместно действуют дети и родители, в противовес тому, как дети в учебниках 1994–1996 гг. самостоятельно гуляли, посещали магазины и т. п.

Редуцируется сегмент детского труда, самообслуживания. Еще встречаются задачи с домашним трудом, но «школьный» труд ограничен уборкой класса и участка. И здесь видятся доказательства уже отмеченной нами тенденции по сравнению с 90-ми годами прошлого столетия: современные дети все меньше трудятся, но все больше учатся, но это не только результат защитных мер искоренения эксплуатации детей в уличном пространстве городов, но и глобальный тренд оберегания юных от любой трудовой деятельности, в том числе и по дому, и самообслуживанию в школе (Майорова-Щеглова 2021).

К бурно распространяющимся практикам отнесем потребительские практики (дети 2000-х активно получают деньги, копят, тратят сами). Если в задачах 1996 года дети оперировали

деньгами только в случае покупок в магазинах, самостоятельные практики с наличными появились в учебниках 2000-х без указания источника их возникновения, то в современных учебниках дети получают их в подарок.

Со страниц учебников исчезли задачи с описанием разрушающего природу поведения детей (персонажи больше не ловят жуков, бабочек, не рвут цветы и ветки и пр.). Однако, отметим, что вообще сужается сектор взаимодействия с природой, животным и растительным миром, таких задач также стало меньше.

Представляются новые виды учебной деятельности с включениями исследовательских практик (дети измеряют время, расстояние, опрашивают сверстников и пр.).

Дети меньше дарят, отдают, и больше задач с позициями в условиях: «ребенку дали, подарили».

В развлечениях, досуге преобладающим видом становится спорт, и здесь отметим наметившуюся тенденцию — сравниваются не содержание, а достижения.

Теперь в учебниках нет описаний опасных видов досуга, напомним, выше мы приводили пример с катающимися на лифте детьми.

Являются ли выделенные константы-традиции и инновации отражением реальности или оценочным суждением авторов о детской жизни? Нам кажется, что трансформация детской повседневности довольно точно «улавливается» авторами учебников: это снижение субъектности ребенка, распространение дуальных, часто парадоксальных процессов: с одной стороны, раннее включение в потребительские практики, в финансовые отношения, в соревновательность и фиксацию достижений, наград, а с другой, конституирование несамостоятельности ребенка, все большего участия родителей в учебном процессе.

Благодаря проведенному анализу можно утверждать, что наблюдается содержательная, дидактическая, эмоциональная, социализационная многомерность учебников. Школьные учебники, на наш взгляд, многоадресны, элементы конструкции повседневности предлагаются через такие латентные формы не только детям, но и родителям.

Согласно нашим данным, многие родители до 11-летнего возраста продолжают активно участвовать в проверке всех домашних уроков ребенком (Майорова-Щеглова, Колосова, Губанова 2020). А значит, точно знакомы с текстами задач. И здесь мы склонны согласиться с позицией В. Г. Безрогова — в учебнике есть образ ребенка и пример организации детской жизни

для родителя, каким его «режиссируют» авторы — «...конструкторы того, что будет потом в свою очередь создавать человека» (Безрогов 2020, 10). Мы настаиваем на том, что учебная литература не только презентует детям бытие, сохранение традиций и внедрение нововведений общественной жизни. Появление таких образцов именно в учебной литературе диктует рамки детской повседневности, в силу включенности родителей (чаще всего мам) в процесс обучения, навязывает взрослым оценки ролевого поведения старшего поколения. Таким образом, через учебник формируется и роль родителя в организации детской повседневности: если мы говорим о современном состоянии, то эта роль во всемерной включенности, охране, ограничениях.

Перспективным нам кажется также изучение работы педагогов с этими учебниками, ведь и сами школы, и учителя имеют разные установки, в том числе об образе и роли ребенка в обществе. Учебники меняются, неслучайно школьный учебник с одним из соавторов Моро перенес уже 13 переизданий, в них оперативно учитывались инфляционные процессы в стране: дети решали задачи в копейках, затем в тысячах и в рублях. Но если о необходимости гендерной и экологической экспертизы вопрос уже неоднократно ставился, то сегодня, на наш взгляд, наступила пора целенаправленного включения в эту учебную литературу и требований информатизации, волонтерства, эмпатии, укрепления поколенческих отношений и др. Важно составителям учебной литературы для младших школьников создавать эмоционально позитивные условия восприятия текстов и визуальных образов, основанных на актуальных, современных аспектах детской повседневности, при этом не отказываясь от воспитательной функции.

Мы полагаем, что нельзя сводить исследование детской повседневности в целом к уровню описательной науки и даже микросоциологии. На примере лонгитюдного исследования

школьных учебников мы показали, как открывается пространство для определения социальных настроений общества в отношении детства, темпы и направления происходящих в социуме изменений, изучения практик конструирования адаптационных механизмов, позволяющих людям встраиваться в динамичную социальную реальность. Мы так же, как и другие социологи детства, верим в социально-оздоровительный потенциал социологического знания (Филипова 2015): если проблема зафиксирована и измерена социологическими методами, если обнаружено недостаточное внимание или игнорирование проблемы детского мира, то вероятно на следующем этапе проективная деятельность, в том числе и с участием самих детей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Литература

- Безрогов, В. Г. (2020) Диалоги о школьном учебнике. *Время науки — The Times of Science*, № 2, с. 5–68.
- Вахштайн, В. С. (2017) Пересборка повседневности: беспилотники, лифты и проект ПкМ-1. *Логос*, т. 27, № 2 (117), с. 1–48.
- Виленкин, Н. Я., Чесноков, А. С., Шварцбурд, С. И., Жохов, В. И. (1990) *Математика: учебник для 5 кл. средней школы*. М.: Просвещение, 304 с.
- Геддис, Е. В. (2019) Современный школьный учебник как средство построения процесса обучения. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 193, с. 84–91.
- Гришина, Е. А., Майорова-Щеглова, С. Н. (2013) Формирование визуального образа Родины в сознании школьников. *Народное образование*, № 1, с. 260–265.
- Зак, А. З. (1994) *Методы развития интеллектуальных способностей у детей 8 лет. Ч. 3: Задания для самостоятельной работы детей*. М.: Интерпракс, 327 с.

- Колосова, Е. А. (2014) Гендерная и профессиональная социализация детей в учебниках для начальных и подготовительных классов (2000-е гг.). *Проблемы современного образования*, № 4, с. 219–223.
- Майорова-Щеглова, С. Н. (2021) Дети в городе в конце XX века: возможности социально-исторического анализа для сравнительных исследований настоящего и будущего. *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 4, с. 266–272. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272>
- Майорова-Щеглова, С. Н., Колосова, Е. А., Губанова, А. Ю. (2020) Маршруты офлайн и онлайн-жизни детства: событийный анализ. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 3 (54), с. 21–34. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-3/21-34>
- Макаревич, Г. В. (2013) Рустизм и урбанизм: детское и недетское в современном учебнике «Литературное чтение». *Вопросы культурологии*, № 1, с. 52–58.
- Макарченко, М. Г. (2008) Контекстуальный анализ учебных текстов по математике. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 71, с. 268–275.
- Моро, М. И., Бантова, М. А., Бельтюкова, Г. В. (1996) *Математика. Учебник для 1 класса трехлетней начальной школы*. 20-е изд. М.: Просвещение, 176 с.
- Моро, М. И., Волкова, С. И., Степанова, С. В. (2011) *Математика. 1 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х ч. Ч. 1*. М.: Просвещение, 127 с.
- Петерсон, Л. Г. (2021) *Математика 1 класс. Рабочая тетрадь: в 3-х ч.* М.: Просвещение.
- Пчелко, А. С., Поляк, Г. Б. (1962) *Арифметика для 1 класса начальной школы*. М.: Учпедгиз, 144 с.
- Селиверстова, Н. А. (2004) Учебники в системе русскоязычного образования: социокультурное взаимодействие России со странами СНГ и Балтии. *Народное образование*, № 2 (1335), с. 16–20.
- Тощенко, Ж. Т. (2015) От философии жизни к социологии жизни. *Философские науки*, № 5, с. 104–118.
- Филипова, А. Г. (2015) Детская социальная политика в современной России: от выживания к развитию детства. *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*, т. 2, № 3 (23), с. 58–65.
- Щеглова, С. Н. (1998) Гендерные модели поведения: анализ школьных учебников. В кн.: *Сборник материалов международной научной конференции «Женщины России на рубеже XX–XXI веков»*. Иваново: Ивановский государственный университет, с. 204–210.
- Щеглова, С. Н. (1999) *Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства. Диссертация на соискание степени доктора социологических наук*. М., Институт молодежи, 326 с.

References

- Bezrogov, V. G. (2020) Dialogi o shkol'nom uchebnike [Dialogues about the school textbook]. *Vremya nauki — The Times of Science*, no. 2, pp. 5–68. (In Russian)
- Filipova, A. G. (2015) Detskaya sotsial'naya politika v sovremennoj Rossii: ot vyzhivaniya k razvitiyu detstva [Social policy on child-related issues in today's Russia: From survival to promotion of child development]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta — Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University*, vol. 2, no. 3 (23), pp. 58–65. (In Russian)
- Geddis, E. V. (2019) Sovremennyy shkol'nyj uchebnik kak sredstvo postroeniya protsessa obucheniya [The modern school textbook as a means of improving the educational process]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 193, pp. 84–91. (In Russian)
- Grishina, E. A., Majorova-Shcheglova, S. N. (2013) Formirovanie vizual'nogo obraza Rodiny v soznanii shkol'nikov [Formation of the visual image of the Motherland in the minds of schoolchildren]. *Narodnoe obrazovanie — National Education*, no. 1, pp. 260–265. (In Russian)
- Kolosova, E. A. (2014) Gendernaya i professional'naya sotsializatsiya detej v uchebnikakh dlya nachal'nykh i podgotovitel'nykh klassov (2000-e gg.) [Gender and professional socialization in textbooks for elementary schools and preparatory classes in 2000s]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya — Problems of Modern Education*, no. 4, pp. 219–223. (In Russian)
- Majorova-Shcheglova, S. N. (2021) Deti v gorode v kontse XX veka: vozmozhnosti sotsial'no-istoričeskogo analiza dlya sravnitel'nykh issledovanij nastoyashchego i budushchego [Children in the city at the end of the 20th century: The potential of socio-historical analysis for current and future comparative studies]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 266–272. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-266-272> (In Russian)
- Majorova-Shcheglova, S. N., Kolosova, E. A., Gubanova, A. Yu. (2020) Marshruty offlajn i onlajn-zhizni detstva: sobytijnyj analiz [Routes of offline and online childhood life: Event analysis]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya — Ojkumena. Regional Researches*, no. 3 (54), pp. 21–34. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-3/21-34> (In Russian)
- Makarchenko, M. G. (2008) Kontekstual'nyj analiz uchebnykh tekstov po matematike [Contextual analysis of training texts on mathematics]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 71, pp. 268–275. (In Russian)

- Makarevich, G. V. (2013) Rustitsizm i urbanizm: detskoe i nedetskoe v sovremennom uchebnike "Literaturnoe chtenie" [Rusticism and urbanism: Children's and non-children's in the modern textbook "Literary Reading"]. *Voprosy kul'turologii — Issues of Cultural Studies*, no. 1, pp. 52–58. (In Russian)
- Moro, M. I., Bantova, M. A., Bel'tyukova, G. V. (1996) *Matematika. Uchebnik dlya 1 klassa trekhletnej nachal'noj shkoly* [Mathematics. Textbook for grade 1 of a three-year elementary school]. 20th ed. Moscow: Prosveshchenie Publ., 176 p. (In Russian)
- Moro, M. I., Volkova, S. I., Stepanova, S. V. (2011) *Matematika. 1 klass. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenij. V 2-kh ch. Ch. 1* [Mathematics for grade 1. Textbook for educational institutions: In 2 pts. Pt. 1]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 127 p. (In Russian)
- Peterson, L. G. (2021) *Matematika 1 klass. Rabochaya tetrad': v 3-kh ch.* [Mathematics for grade 1. Workbook: In 3 pts.]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian)
- Pchelko, A. S., Polyak, G. B. (1962) *Arifmetika dlya 1 klassa nachal'noj shkoly* [Arithmetic for grade 1 elementary school]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 144 p. (In Russian)
- Shcheglova, S. N. (1998) Gendernye modeli povedeniya: analiz shkol'nykh uchebnikov [Gender patterns of behavior: Analysis of school textbooks]. In: *Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii "Zhenshchiny Rossii na rubezhe XX–XXI vekov"* [Collection of materials of the international scientific conference "Women of Russia at the turn of the XX–XXI centuries"]. Ivanovo: Ivanovo State University Publ., pp. 204–210. (In Russian)
- Shcheglova, S. N. (1999) *Detstvo kak sotsial'nyj fenomen: Kontseptsiya sotsial'nogo konstruirovaniya detstva* [Childhood as a social phenomenon: The concept of social construction of childhood]. PhD dissertation (Sociology). Moscow, Institute of Youth, 326 p. (In Russian)
- Seliverstova, N. A. (2004) Uchebniki v sisteme russkoyazychnogo obrazovaniya: sotsiokul'turnoe vzaimodejstvie Rossii so stranami SNG i Baltii [Textbooks in the system of Russian-speaking education: Socio-cultural interaction of Russia with the CIS and Baltic countries]. *Narodnoe obrazovanie — National Education*, no. 2, pp. 16–20. (In Russian)
- Toshchenko, Zh. T. (2015) Ot filosofii zhizni k sotsiologii zhizni [From philosophy of life to sociology of life]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 5, pp. 104–118. (In Russian)
- Vakhshtajn, V. S. (2017) Peresborka povsednevnosti: bespilotniki, lifty i proekt PkM-1 [Reassembling the everyday: Drones, elevators, and the MT-1 project]. *Logos*, vol. 27, no. 2 (117), pp. 1–48. (In Russian)
- Vilenkin, N. Ya., Chesnokov, A. S., Shvartsburd, S. I., Zhokhov, V. I. (1990) *Matematika: uchebnik dlya 5 kl. srednej shkoly* [Mathematics: A textbook for the 5th grade of high school]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 304 p. (In Russian)
- Zak, A. Z. (1994) *Metody razvitiya intellektual'nykh sposobnostej u detej 8 let. Ch. 3. Zadaniya dlya samostoyatel'noj raboty detej* [Methods for developing intellectual abilities in children 8 years old. Pt. 3: Tasks for independent work of children]. Moscow: Interpraks Publ., 327 p. (In Russian)